

Ведение к рубрике

В 2002 году известному итальянскому философи, семиотику и писателю Умберто Эко исполнилось 70. Он по-прежнему неутомим, много работает и публикуется, с чем мы его и поздравляем. Наш журнал решил отметить эту дату публикацией нескольких материалов, посвященных литературным и академическим работам Умберто Эко. Мы позволили себе воспользоваться юбилеем как поводом для инициации дискуссии о «феномене Эко» и особенностях рецепции его произведений в различных академических сообществах, как дисциплинарно-профессиональных, так и национально-культурных. Мне уже приходилось писать о том, что в русскоязычной среде права на интерпретацию его творчества исторически были «узурпированы» литературоведами и филологами — не случайно каждый новый роман Эко в переводе на русский привлекал к себе большое внимание прежде всего в литературных журналах и кругах. Приезд Эко в Москву пару лет назад не стал событием, как того следовало бы ожидать — многочисленные интервью с плохо (я бы даже сказала, небрежно) сформулированными вопросами, разговоры не о том, взаимно неприятное впечатление: он, вероятно, понял, что его не читали, а «наши» теоретики, наверное, обиделись, что Эко в свою очередь не читал их. Misinterpretation продолжается. Тем не менее в прошлом году на русском языке была опубликована одна, очень любопытная по жанру книга, достоинства которой уже успели оценить многие начинающие исследователи — я имею в виду старое «учебное пособие», написанное Эко для его студентов в 1977 году — «Как пишется диплом». Кроме того, в Москве готовится к выходу в свет перевод одной из наиболее известных — также «классических» — книг Эко «Роль читателя». И, скорее всего, не за горами — перевод его последнего (четвертого по счету) романа «Баудолино» (2000 г.).

Именно об этой книге идет речь в предлагаемом ниже тексте — интервью с Умберто Эко, которое провел известный немецкий литературовед, автор нескольких книг, посвященных литературным произведениям Эко, профессор кафедры романистики Университета Эрлангена Томас Штаудер. Те читатели, которые внимательно следят за развитием полемики вокруг романов итальянского писателя (начиная с «Имени розы»), без труда идентифицируют то направление, или, точнее, ту интерпретативную

стратегию, которой придерживается Томас Штаудер: это тип очень скрупулезного, всеведущего, академически основательного исследования, когда интерпретатор «знает» больше автора, он способен выудить из текста все интертекстуальные следы и заимствования, проследить связь с предыдущими текстами и идеями (о которых автор сам, возможно, уже успел забыть), эксплицировать возможные биографические мотивы и, таким образом, вписать автора в огромную культурную и литературную традицию. Несомненно, работа Томаса Штаудера представляет собой образец «серьезной» филологической учености, позволяющий увидеть, как *делается история литературы*. В то же время очевидно, что это не единственная и, может быть, не самая продуктивная форма интерпретации литературных текстов Умберто Эко, поскольку выявление всех аллюзий, реминисценций и культурных отсылок как бы «закрывает» текст, останавливает его жизнь, а главное, — превращает другие, вольные, не ограниченные академическими штудиями суждения о тексте в еретические. Но это, наверное, вопрос вкуса и научных предпочтений.

В следующем номере журнала вниманию читателей будут представлены статьи других авторов, посвященные семиотическим и философским аспектам творчества Умберто Эко.

А. Усманова